



ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ
ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го мая

№ 10-й.

1895 года.

*Аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи е, любви же не имамъ,
никая ми польза есть (1 Кор. XIII, 3).*

Переживаемый нами день представляетъ рѣдкое совпаденіе празднованія особенно знаменательныхъ событій. Въ этотъ третій отъ Пасхи недѣльный день св. церковь искони воспоминаетъ великое чудо Божіей любви, явленное въ исцѣленіи долготѣняго, потерявшаго уже надежду на выздоровленіе, страдальца. А поелику день сей нынѣ совпалъ съ 23-мъ числомъ текущаго мѣсяца, то къ этому дорогому воспоминанію церковь присоединяетъ прославленіе торжества вѣры и любви въ лицѣ почившихъ въ сей день св. мучениковъ Георгія Побѣдоносца и Царицы Александры; наконецъ, по волѣ Провидѣнія, отнынѣ вся Россія изъ года въ годъ будетъ праздновать въ сей 23-й день апрѣля тезоименитство своей благочестивѣйшей Государыни и возсылать Владыкѣ Господу горячія мольбы объ ея здравіи и спасеніи.

Много и долго можно было бы говорить по поводу каждаго изъ этихъ знаменательныхъ и поучительныхъ событій; но въ данную минуту ради вашей немощи мы находимъ наиболѣе своевременнымъ предложить вашему вниманію только изображеніе признаковъ истиннаго спасительнаго мученичества.

Съ незапамятныхъ времянъ человѣческая жизнь ежедневно потрясается случаями всяческаго тѣлеснаго истязанія и насильственной преждевременной смерти. Достоинство и значеніе этихъ прискорбныхъ и страшныхъ событій всегда опредѣлялись нравственной и вещественной цѣнностью тѣхъ поводовъ, обстоятельствъ и цѣлей, которыми вызывались и обуславливались пытка и насильственная смерть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Такимъ образомъ, проходящіе чрезъ всю исторію человѣчества многочисленные случаи мучительнаго истязанія и насильственной смерти при оборонѣ и борьбѣ за частное имущество, личную честь и свободу всегда и вездѣ считаются обыкновенными, какъ бы естественными явленіями и почти никогда не производятъ какого либо замѣтнаго нравственнаго или вещественнаго плодотворнаго послѣдствія. Напротивъ, пытки и насильственная смерть за благополучіе, честь, свободу и вѣру маленькихъ общинъ и цѣлыхъ народовъ считаются полезными почетными подвигами. Имена казненныхъ за проповѣдь и устроеніе лучшихъ государственныхъ порядковъ, имена убитыхъ на войнѣ или замученныхъ въ плѣну дѣлаются достояніемъ народныхъ сказаній, предметомъ восторженныхъ или трогательныхъ пѣсней; мужество и печальный конецъ этихъ борцовъ и страдалцевъ за общее благо составляютъ предметъ народной гордости и благоговѣйнаго подражанія. Въ страданіи и насильственной смерти предковъ за общее благополучіе благодарные потомки видятъ ободряющую мощь и ручательство своего будущаго благоденствія. Но такое же, если не большее значеніе имѣютъ въ глазахъ народовъ страданія и смерть за вѣрность истинамъ религіи и науки. Напротивъ, эти мученики всегда предносились человѣческому уму въ какомъ то особомъ неземномъ сіяніи. Отдаленное потомство нерѣдко даже обоготворяло ихъ, ставило въ честь ихъ алтари, возносило жертвы, обращалось съ молитвой, устраивало торжественныя празднества.

За всѣмъ тѣмъ всякое ли страданіе за общее благо заслуживаетъ названія истиннаго мученичества?... Всякая ли насильственная смерть за жизнь, свободу и вѣру другихъ есть истинная жертва? Почему пытки не всегда сопровождаются замѣтнымъ обновленіемъ страдалцевъ и дорогихъ имъ лицъ? Почему смерть не только одного, а даже цѣлыхъ десятковъ тысячъ не порождаетъ необходимо жизни

и крѣпости? Какимъ образомъ страданія и казни многихъ тысячъ еретиковъ и сектантовъ въ средніе вѣка не имѣли замѣтныхъ плодотворныхъ послѣдствій въ жизни молодыхъ народовъ западной Европы?—Безошибочное разрѣшеніе этихъ недоумѣній можно найти только въ ученіи и исторіи св. церкви.

Именно великій проповѣдникъ и носитель истинной жизни св. Апостоль Павелъ утверждаетъ: если я отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы (1 Кор. XIII, 3). Такимъ образомъ, по апостольскому ученію, даже такая ужасная пытка за свои убѣжденія, какъ сгораніе на огнѣ, тогда только полезна, когда душа страдальца полна святой любовью ко всему, не исключая его мучителей; наоборотъ, никакое страданіе не приноситъ пользы, если страдалецъ мучится и умираетъ съ противоположнымъ настроеніемъ, съ настроеніемъ вражды. Но тутъ возникаютъ два недоумѣнія: во-первыхъ, почему любовь отождествляется съ пользою и, во-вторыхъ, какимъ образомъ можно ставить въ безусловную зависимость отъ настроенія страдальца пользу тѣхъ лицъ, за которыхъ онъ страдаетъ? Первое недоумѣніе разрѣшается тѣмъ, что любовь въ смыслѣ свѣтлаго духовнаго расположенія и радости составляетъ истинную вѣчную жизнь человѣческаго духа; этого настроенія онъ добивается всякими способами. Второе должно разрѣшать въ томъ смыслѣ, что радостное и любящее настроеніе страдальца необходимо сообщается окружающимъ и такимъ образомъ пріобщаетъ и ихъ тому блаженному состоянію, которое онъ самъ переживаетъ. Однако такое объясненіе показалось бы не совсѣмъ очевиднымъ, еслибъ мы стали разумѣть подъ любовью нѣчто похожее на то, что называется прекраснодушіемъ. Подъ любовью великій апостоль разумѣетъ не мечтательное участіе къ другому, а то глубокое, постоянное и крѣпкое настроеніе религіозной любви, при которомъ человѣкъ благодушно сноситъ всякія непріятности, оскорбленія и напраслины; считаетъ скорби другихъ своими, болѣзнуетъ о нуждающихся и страждущихъ; не завидуетъ чужому преимуществу, дарованію и успѣху, не заносится въ словахъ и поступкахъ; не превеличиваетъ и не раздуваетъ своихъ совершенствъ и добродѣтелей; не гнушается никѣмъ, ради блага ближнихъ, отождествляетъ свою пользу съ пользою ближняго; не огорчается отъ безуспѣшности сво-

ихъ трудовъ на общую пользу; не желаетъ видѣть злыхъ намѣреній въ дѣйствіяхъ другаго; не радуется при видѣ неправды и обиды; прикрываетъ добрымъ словомъ всякія личныя непріятности; всему довѣряетъ, ожидая лучшаго; охотно и благодушно переноситъ всякіе труды, препятствія и лишенія. Вотъ какое сложное и глубокое настроеніе разумѣетъ Апостоль подъ именемъ любви. Такимъ образомъ, по ученію Слова Божія, пытка и смерть за благо другихъ только въ томъ случаѣ приносятъ пользу, когда страдалецъ живетъ и умираетъ въ настроеніи свѣтлой, всепрошающей и все одухотворяющей любви. Напротивъ, когда защитникъ отечества или борецъ за правду и свободу страдаетъ и умираетъ, преисполненный вражды и непримиримой злобы, или подавленный мрачнымъ отчаяніемъ, или волнуемый горделивымъ тщеславіемъ, тогда не бываетъ дѣйствительной пользы: самъ онъ умираетъ вѣчной смертью и впечатлѣніе отъ его страданій и смерти остается слабое, скоро забываемое; ибо злое настроеніе есть отрицаніе любви, а слѣдовательно и отрицаніе истинной пользы.

Достовѣрность такого объясненія подтверждается исторіею отношеній первенствующей церкви къ мученикамъ. „По возрѣнію Св. Церкви, особенное значеніе мученичеству придаютъ не самыя страданія, не муки казни или смерти, но то настроеніе, съ которымъ переносилось все это... Первымъ признакомъ истинности и чистоты мученичества было то, что въ настроеніи и поведеніи мученика не заключалось никакого противленія Государству и установленной Богомъ власти... Всегда и повсюду христіане старались оказывать почитеніе императору, повиноваться во всемъ въ качествѣ послушныхъ подданныхъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда онъ повелѣвалъ отказываться отъ Христа и поклоняться идоламъ. Нигдѣ мы не видимъ противленія власти, и если она подвергала христіанъ преслѣдованіямъ за вѣру, то они терпѣливо терпѣли, даже и при смерти молясь о благѣ императора... Христіане первыхъ вѣковъ тщательно заботились о томъ, чтобы въ возбужденіи какого либо кроваваго гоненія не сдѣлать чего нибудь такого, что могло бы показать хотя бы тѣнь непослушанія... Благороднѣйшимъ выраженіемъ этой чистоты мученичества было то, что мученики умирали со славословіемъ и благодареніемъ. При самыхъ тяжкихъ страданіяхъ христіанъ, мы

никогда не слышимъ выраженій мщенія или гнѣва, не слышимъ никакихъ проклятій и злословій. Нигдѣ не встрѣчается призыва праведнаго возмездія на гонителей... На памятникахъ только сохранились вздохи, скорби и мольбы... Вообще мученичество христіанское было чуждо фанатизма, нетерпимости и мечтательности... Оно не лѣзло на погибель, а напротивъ дозволенными для совѣсти средствами удалялось отъ опасности до надлежащаго часа“. Вотъ какими качествами настроенія и пониманія отличалось древнее истинное мученичество. Въ этомъ и заключалась его сила. Своимъ богатнымъ настроеніемъ, терпѣніемъ и высотой свидѣтельства оно притупляло противниковъ, поражало совѣсти людей. Изъ этой чистоты мученичества въ душахъ исповѣдниковъ Христа рождалось и возсіявало то небесное настроеніе мира и радости, которое, подобно весеннимъ лучамъ солнца, разогрѣвало сердца, пораженныхъ холодомъ грѣховной жизни и покоряло Христу цѣлые народы. Исторія христіанскихъ мучениковъ есть осуществленіе исповѣданія Апостоловъ: „смерть дѣйствуетъ въ насъ, а животъ въ васъ“ (2 К. IV, 12); въ мученикахъ происходило умираніе тѣлесной жизни, но сквозь это умираніе въ вѣрующія сердца текла вѣчная жизнь божественной любви.—Такимъ образомъ, по ученію Слова Божія и свидѣтельству Церковной исторіи, признаками истиннаго мученичества должно признать: отсутствіе противленія государству и установленной Богомъ власти, повиновеніе гражданскимъ законамъ, уклоненіе отъ вызывающаго образа дѣйствій и радостное и всепрощающее благожелательное настроеніе во время пытокъ и казни.

Но, если мы теперь вспомнимъ, какъ относились къ государственному закону и власти борцы, погибающіе за временные, общественные интересы, если мы взглядемъ въ настроеніе преслѣдуемыхъ закономъ, а подчасъ и нетерпимостью, разныхъ еретиковъ и сектантовъ, то для насъ станетъ совершенно ясно, что они не вчинятся лику мучениковъ, ибо всегда готовы всячески сопротивляться правительству, а къ преслѣдователямъ своимъ никогда не имѣли иныхъ чувствъ, кромѣ презрѣнія, ненависти и непримиримой злобы. Если затѣмъ мы обратимъ вниманіе на характеръ побужденій, какими они увлекались въ борьбу, то ничего иного не увидимъ, кромѣ честолюбія, тщеславія, племенной или сословной вражды или, на-

конецъ, страсти къ самозанному верховодительству въ дѣлахъ церковныхъ. А подобныя настроенія и побужденія, какъ отрицаніе всепрощающей любви, есть прямое отрицаніе истинной пользы и истинной жизни. Съ этой точки зрѣнія становится вполне понятною бесплодность многихъ историческихъ страданій и жертвъ. Только такимъ образомъ можно объяснить бесплодность для духовной жизни Европы средневѣковыхъ подвиговъ аскетизма и мученичества и бесполезную трату силъ и жизней разныхъ печальниковъ угнетаемаго и бѣдствующаго народа. Съ этой точки зрѣнія не высоко и то пожизненное мученичество, какое несутъ люди, обремененные непрестанными сложными занятіями общественнаго служенія. Ибо, по свидѣтельству Святыхъ, праведный Судія взираетъ милостиво не только на праведное дѣло, но и на цѣль сего дѣла (Бл. Θεод.). Ибо истинная вѣчная жизнь есть пребываніе въ благоговѣйной любви къ Творцу и дѣтямъ его. Ибо пребывающій въ любви, въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (I Юн. IV, 16). Аминь.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Серафимъ*.

Ъ Е С Ѣ Д А

о христіанствѣ въ Закапальскомъ округѣ, произнесенная миссіонеромъ названнаго округа Т. Иваницкимъ 12-го марта въ Караганской церкви и 19-го въ Кахской на грузино-ингилойскомъ діалектѣ.

Во имя Отца, и Сына и Св. Духа.

Въ Закапальскомъ округѣ въ древнее время христіанство процвѣтало; во всей этой странѣ, отъ Бѣлокани до Кахи и даже до Нухи, была христіанская вѣра. Но теперь, съ сожалѣнію, въ нашемъ округѣ мусульманъ гораздо больше христіанъ. Откуда появилось въ здѣшнемъ краѣ мухаммеданство, религія лжепророка?— Не лишне будетъ вамъ узнать это, братія, но прежде всего сообщимъ, когда явилось въ Закапальскомъ краѣ Евангельское ученіе, —кто были тѣ славные люди, которые распространили тутъ христіанство.

Въ Закатальскомъ округѣ вѣра Христова появилась въ глубокой древности,—болѣе, чѣмъ пятнадцать столѣтій тому назадъ; въ то время мусульманской религійи еще не было въ мѣрѣ, тогда еще не родились и родители Мухаммеда. Первый разъ Евангельское ученіе было проповѣдано въ Закатальскомъ округѣ во времена Св. Нины. Когда царь Грузіи Миріанъ крестился отъ Св. Нины, то здѣшнимъ жителямъ онъ прислалъ предложеніе принять христіанство. И нѣкоторые изъ нихъ крестились. Послѣ царя Миріана жителей нашей страны обращалъ въ христіанство св. Іосифъ Алавердскій. Храмъ въ честь Св. Іосифа построенъ около Телава и многіе изъ васъ осенью отправляются туда на богомолье. Но и при Іосифѣ Алавердскомъ въ нашемъ округѣ еще не была утверждена христіанская вѣра окончательно: Она утвердилась здѣсь при грузинскомъ царѣ Арчилѣ II. Этотъ царь такъ глубоко вѣровалъ въ Іисуса Христа, что самого себя пожертвовалъ Ему. Къ нашему селѣ Кахи онъ построилъ церковь, которую вы называете „Касрисъ сакдари“; теперь она въ развалинахъ. Во время царицы Тамары, или по вашему названію Пери, было также построено много церквей и монастырей. Вамъ хорошо извѣстно, что въ горахъ и лѣсахъ нашего округа сохранилось много остатковъ и развалинъ древнихъ храмовъ: всѣ они выстроены вашими предками. Предковъ вашихъ укрѣпляли въ христіанствѣ, помогали имъ и цари Грузіи. Мы упомянули выше, что св. царь Арчилъ въ Кахи построилъ церковь; къ сказанному еще прибавимъ, что 300 лѣтъ тому назадъ около селенія Аліабади, въ Бахтало, Кахетинскій царь Леонъ построилъ храмъ во имя Пресвятой Дѣвы Маріи. Въ недавнее время одинъ Аліабадскій ингилоецъ—грузинъ, (мусульманинъ) во время паханія земли у Бахталинской ветхой церкви нашелъ въ землѣ колоколъ; на семъ колоколѣ была надпись: „этотъ колоколъ пожертвовалъ Бахталинской Пресв. Богородицы церкви я, кахетинскій царь Леонъ“. Бахталинскій храмъ нынѣ въ развалинахъ; колоколъ хранится въ Тифлисѣ.

Такимъ образомъ, братія христіане, вы видите, что въ нашемъ округѣ христіанство существовало еще въ древности, предки ваши служили христіанскому Богу.

Откуда—же въ такомъ случаѣ появилось въ нашей странѣ мусульманство,—вѣра лжепророка?—Вотъ откуда: персидскій шахъ Аб-

басъ и дагестанскіе лезгины тайно условились между собою уничтожить въ Грузіи христіанство и взаѣмнъ его утвердить тамъ исламъ; 300 лѣтъ тому назадъ ихъ полчища вторглись въ Грузію и стали воевать съ христіанами.—Но хотя Мусульмане не могли уничтожить въ Грузіи христіанства и окончательно искоренить вѣру Христову въ Закатальскомъ округѣ, тѣмъ не менѣе они причинили ей много вреда. Православное населеніе въ Закатальскомъ округѣ почти исчезло и его мѣсто заняли лезгины и татары. Утвердившись здѣсь, они послали къ христіанамъ своихъ муллъ, съ предложеніемъ принять исламъ; но предки ваши отказались отъ такого предложенія лезгинъ и отвѣтили: „мы христіане и всегда будемъ христіанами“. Тогда мусульмане стали подвергать христіанъ всякаго рода насиліямъ и притѣсненіямъ, вслѣдствіе чего многіе христіане на показъ лезгинамъ стали придерживаться мухамеданскихъ обрядовъ, въ душѣ же, и у себя дома они по прежнему молились Іисусу Христу, соблюдали посты, установленные св. церковью, ходили на богомолье къ развалинамъ Курмухскаго храма, зажигали восковыя свѣчи; для крещенія своихъ дѣтей, причащенія и погребенія иногда тайно приводили къ себѣ священниковъ изъ Сигнахскаго уѣзда, хранили въ сундукѣ Евангеліе, крестъ и другіе священные предметы. Лезгины, думая, что христіане искренно обращаются въ исламъ, дали отцамъ вашимъ татарское названіе „енгило“ (ингилоецъ), что значитъ: „вновь присоединившіеся, недавно перешедшіе“ (въ исламъ).

Но Богъ призрѣлъ съ неба на дѣдовъ вашихъ и для христіанъ нашего округа явилась помощь: Россія оказала Грузіи братскую, великую защиту. Русскій царь устрасилъ султана и шаха, взялъ мусульманскія страны: Дагестанъ, Закатальскій округъ и проч. Покоривъ лезгинъ нашего края, русскій царь объявилъ, что ингилойцы свободно и безбоязненно могутъ переходить въ православіе. Народъ нашъ этому обрадовался и открыто сталъ переходить въ вѣру предковъ. Особенно много обращалось въ православіе 40 лѣтъ тому назадъ. Въ 1850 году изъ Кахи и другихъ селеній отправились въ Тифлисъ къ кавказскому намѣстнику и къ Экзарху Грузіи 7 человекъ и тамъ крестились. Многіе изъ васъ помнятъ, что во главѣ этихъ ингилойцевъ былъ житель селенія Кахи, крестьянинъ Иванъ-баба Булугишвили. Иванъ-баба, крестившись самъ, на другой годъ взялъ

въ Тифлисъ изъ разныхъ селеній еще 72 ингилойцевъ и всѣ они тамъ приняли крещеніе. Когда-же они возвратились оттуда на родину, то привели съ собою священниковъ и въ продолженіе 7 лѣтъ было окрещено 18 ингилойскихъ селеній округа.

Но гдѣ-же, братья, эти 18 селеній, всѣ ли она остаются нынѣ въ христіанствѣ?—Нѣтъ: -большая часть этихъ селеній лѣтъ чрезъ десять опять совратилась съ прямого пути стараніями лезгинъ и по разнымъ причинамъ перешла въ исламъ.

Вы, братья христіане, счастливы, что вѣруете въ Иисуса Христа и въ Его Евангеліе, ибо, какъ говорить одинъ изъ апостоловъ Христовыхъ, „кромѣ имени Иисуса Христа, нѣтъ иного имени подъ именемъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы спастись намъ (Дѣян. гл. IV, ст. 12)“.

Постараемся же по мѣрѣ своихъ силъ, чтобы и тѣ отступническія ингилойскія селенія вышли изъ своего заблужденія и возвратились въ лоно православной церкви; тогда мы удостоимся великой награды, ибо сказано: „пусть тотъ знаетъ, что, обративши грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (Іак. гл. V, 20 ст.). Дл поможетъ Богъ всякому изъ насъ, который будетъ заботиться объ усиленіи христіанства въ нашемъ округѣ! Аминь.

Чествованіе св. Георгія въ Россіи и Грузіи.

(Окончаніе ¹⁾).

Лучшимъ подтвержденіемъ этого взгляда служить сохранившійся среди русскаго народа духовный стихъ „о Георгіѣ храбромъ“.

Этотъ стихъ, хотя и представляетъ странное смѣшеніе временъ, лицъ и мѣстъ, однако въ общихъ чертахъ повторяетъ житіе святого Георгія. Содержаніе стиха всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно, и мы не станемъ повторять его. Замѣтимъ здѣсь только, что въ 1-й его части рассказывается о тѣхъ же мученіяхъ Св. Георгія, что и въ житіи его. Послѣ того какъ „парище Діоклитіанище, безбожный пещъ басурманище“, по пущенію Божію, овладѣлъ Іерусалимомъ и умертвилъ благовѣрнаго царя Θεодора, онъ взялъ въ плѣнъ Св.

¹⁾ Смотр. № 9 „Д. В.“.

Георгія, трехъ его братьевъ и трехъ сестеръ, увезъ ихъ въ свою землю невѣрную и здѣсь началъ ихъ мучить, говоря:

„Вы покиньте вѣру христіанскую,
Повѣруйте въ мою латынскую,
Латынскую, бусурманскую“.

Испугавшись мученій, братья и сестры Георгія отреклись отъ вѣры христіанской, но Георгій остался твердъ. Тогда царь повелѣлъ мучить его „муками различными“. Сначала онъ приказалъ его „во пилы пилить“, но

„По Божьему повелѣнію,
По Егоріеву моленію,
Не берутъ пилы жидовскія,
У нихъ зубы позагнулися,
Мучители всѣ утомилися,
Ничего Егорью не вредилося:
Егорьево тѣло сощѣлялося:
Возставалъ Егорій на рѣзвы ноги;
Поетъ стихи херувимскіе,
Превозноситъ всѣ гласы архангельскіе.

Потомъ царь приказалъ Егорья „въ топоры рубить“, „въ сапоги ковать гвозди желѣзные“, „въ котель садить и въ смолѣ варить;“ „но ничего Егорью не вредилося“. Наконецъ, царь велѣлъ посадить его въ глубокой погребъ, закрыть досками желѣзными и засыпать песками рудожелтыми. Здѣсь Георгій просидѣлъ 30 лѣтъ и былъ избавленъ заступничествомъ пресвятой Богородицы, по слову которой поднялись вѣтры буйныя, разнесли пески рудожелтые, разметали доски желѣзныя, и Егорій вышелъ на святую Русь. Вынесшій столько мученій невредимо для себя, Георгій не могъ не представляться воображенію народа какимъ—то героемъ, обладающимъ необычайными нравственными силами. И дѣйствительно, во 2-й части стиха онъ является богатыремъ, но уже не оберегателемъ только русской земли отъ ея внѣшнихъ враговъ, а главнымъ образомъ учредителемъ порядка, строителемъ и просвѣтителемъ русской земли.

Земля русская представилась Георгію совершенно дикою, невоздѣланною и заселенною звѣрями рысучими и змѣями огненными; повсюду на пути ему встрѣчались лѣса дремучіе, горы толкучія и рѣки текучія: нельзя Георгію ни пройти, ни проѣхать. Георгій по-

велѣлъ лѣсамъ дремучимъ расти „по всей землѣ свѣтло русской, по крутымъ горамъ, по высокимъ“; „рекамъ быстрымъ текучимъ и горамъ толкучимъ“ велѣлъ размѣститься по всей землѣ русской.

Затѣмъ онъ встрѣтилъ стадо волковъ рыскавшихъ и змѣй огненныхъ и велѣлъ первымъ разойтись, разбрестись, „по два по три по одному, по глухимъ степямъ, по темнымъ лѣсамъ“ и пить ѣсть „повелѣнное, отъ святаго Егорья благословенное“. Наконецъ, преодолевъ всѣ препятствія на пути, онъ доѣхалъ до Кіева и здѣсь разрушилъ „Палаты бѣлокаменны“, гдѣ жилъ царице Діоклитіанище, убилъ его самого и утвердилъ въ Кіевѣ вѣру самому Христу, царю небесному! Такимъ образомъ изъ мученика за вѣру, какимъ Георгій изображается въ первой половинѣ стиха, онъ превращается во второй части въ устроителя и просвѣтителя русской земли.

Подобно былиннымъ *паленицамъ* удалымъ онъ ѣздитъ по русской землѣ на богатырскомъ конѣ. Но характеръ его дѣятельности не имѣетъ ничего общаго съ подвигами богатырей. Онъ устроитъ русскую землю тѣмъ, что распространяетъ и утверждаетъ въ ней „Святую вѣру христіанскую“, „строить церкви соборныя да Богомольныя“ и ѣздитъ повсюду съ евангеліемъ и, хотя имѣетъ при себѣ копье богатырское, однако въ дѣло употребилъ его одинъ только разъ, когда встрѣтился со своимъ врагомъ и врагомъ всего христіанства Діоклитіаномъ и убилъ его. Такимъ образомъ „въ Георгіи, говоритъ профессоръ Порфирьевъ, ⁽¹⁾ можно думать, народъ представилъ вообще типъ тѣхъ духовныхъ богатырей, героевъ вѣры и просвѣщенія, которые въ древнія времена повсюду являлись въ одеждѣ инока и мірянина, въ санѣ князя и епископа, просвѣщали дикія племена Руси, распространяя между ними вѣру, строя города, церкви, монастыри и пустыни“.

Но несомнѣнно также, что тему, канву и отчасти матеріаль для своего творчества при выработанныхъ уже эпическихъ приѣмахъ и готовыхъ образахъ народная фантазія заимствовала изъ житія святаго. Въ этомъ случаѣ стихъ о Георгіѣ храбромъ важенъ въ томъ отношеніи, что изъ него ясно можно видѣть, какъ отражались и преломлялись въ созерцаніи всей массы русскаго народа долетавшія до его чуткаго слуха чтенія житій святыхъ!

⁽¹⁾ Порфирьевъ: Ист. рус. словес. ч. 1 322.

Съ этой точки зрѣнія становятся понятными до извѣстной степени празднества и обряды, совершаемые въ честь св. Георгія въ разныхъ мѣстахъ православной Грузіи. Праздникъ св. Георгія приходится на 23 апрѣля, весною, когда у языческихъ народовъ совершалось много праздниковъ и обрядовъ: то, что въ житіи и чудесахъ святого соотвѣтствовало укрѣпившимся въ народѣ представленіямъ, то тотчасъ же видоизмѣнялось согласно съ послѣдними. Поэтому не слѣдуетъ относить къ св. Георгію всѣ обряды, приуроченные къ 23 апрѣля и его кануну. Нужно помнить, что св. Георгій вступилъ въ циклъ готовыхъ празднествъ и обрядовъ и очень можетъ быть замѣнилъ собою въ народномъ представленіи какое либо языческое божество. По выдѣленіи частныхъ и мѣстныхъ чертъ, остается остовъ, который неизмѣнно повторяется во всѣхъ легендахъ и обрядахъ въ честь св. Георгія—это борьба его съ языческимъ царемъ Діоклитіаномъ, котораго онъ побѣдилъ силою вѣры, или съ змѣемъ, который, по христіанскому представленію, служитъ символомъ дьявола, ада и всего враждебнаго благочестивымъ людямъ: язычества, ереси и проч. Эта побѣда и торжество св. Георгія надъ духомъ мрака и язычествомъ на многихъ иконахъ въ Сванетскихъ церквахъ представляется въ реальныхъ чертахъ: св. Георгій изображается поражающимъ человѣка или вѣнценосца, ближайшее значеніе чего опредѣляется иногда надписью,—какъ на иконѣ, находящейся въ Богрешской церкви: „Діоклитіанъ—царь невѣрный“ Но тема эта заимствована изъ житія святого.

Самое изображеніе св. Георгія на иконѣ, поражающаго ехидну, заимствовано изъ разсказа о чудесахъ св. Георгія, внесеннаго въ четь—minei изъ пролога и сборника рукописнаго.

Чудо это разсказывается такъ: въ озерѣ Сирофиникійскомъ при городѣ Виритѣ, находившемся недалеко отъ города Лиды, гдѣ по преданію погребено было тѣло св. великомученика, появился страшно губительный змій, который выходилъ изъ того озера, похищалъ многихъ людей и пожиралъ ихъ. Много разъ народъ вооружался противъ него, но ничего не могъ сдѣлать съ нимъ, вслѣдствіе чего въ городѣ царствовало всеобщее уныніе, скорбь и печаль. Однажды граждане обратились къ своему царю за совѣтомъ, что имъ предпринять, чтобы избавиться отъ змія. Царь, спросивъ чрезъ оракула боговъ, далъ имъ совѣтъ такой: чтобы не погибнуть всѣмъ, каждый день по жребію

давать на съѣденіе дѣтей своихъ — сына или дочь, и обѣщаль отдать свою единственную дочь, когда очередь дойдетъ до него. Такъ по со-вѣту царя всѣ граждане знатные и незнатные съ плачемъ каждый день отдавали дѣтей своихъ на съѣденіе змію, оставляя ихъ на берегу озера, откуда выходилъ змій и съѣдалъ ихъ. Когда очередь дошла до царя, то онъ сильно скорбѣлъ и печалился о потерѣ единственной дочери своей; однако, не желая нарушить царское свое слово, повелѣлъ одѣть ее въ драгоцѣнныя одежды и отвести за городъ на съѣденіе змію, какъ бы въ жертву богу ада, самъ же со слезами смотрѣлъ со стѣны, провожая ее глазами. Дѣвица, оставленная одна на берегу озера, рыдала въ ожиданіи появленія змія. Вдругъ она увидала ѣдущаго на конѣ всадника съ копьемъ въ рукѣ. Всадникъ — то былъ св. Георгій — спросилъ ее, зачѣмъ она здѣсь стоитъ одна и такъ горько плачетъ. Дѣвица рассказала ему все про змія и про себя и умоляла его поскорѣе бѣжать отсюда, чтобы не погибнуть вмѣстѣ съ нею. Всадникъ утѣшилъ ее и обѣщаль избавить ее „во имя Господа Бога истиннаго“. Когда появился изъ озера страшный змій, то св. Георгій, ознаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ и призывая Господа, устремился на конѣ на змія и поразилъ его копьемъ въ пасть, такъ что пришибъ къ землѣ, а конь попиралъ его ногами. Затѣмъ св. Георгій повелѣлъ дѣвицѣ, чтобы она, связавши поясомъ своимъ змія, вела его какъ кроткаго пса въ городъ, и среди города убила его, а граждане, вытаскивъ за городъ, сожгли трупъ его. Тогда царь и жители того города въ количествѣ 25 тысячъ, кромѣ женъ и дѣтей, увѣровали во Христа, а въ память чудеснаго избавленія дѣвицы построили прекрасную церковь въ честь св. Побѣдоносца Георгія.

Въ заключеніе остается еще сказать о томъ, почему св. Великому-ченикъ Георгій носитъ названіе Побѣдоносца. Названіе это пріурочено св. Георгію изъ древняго разсказа о томъ, какъ св. Георгій побѣдилъ подъ Каппадокіей властителя Солуня съ помощію небесной, никому невѣдомой дружины и знамени, которое снесъ ему съ неба ангель. Разсказъ о Георгіѣ Тропайофорѣ (Побѣдоносцѣ) встрѣчается во многихъ средневѣковыхъ легендахъ, между прочимъ въ легендѣ о крестовомъ походѣ ландграфа Людвига. Перенесенное впоследствии въ Вартбургъ и далѣе въ Тарандъ, оно таинственно — исчезло; но въ

Римъ оно хранится въ S. Giorgio in Velabro, и еще въ концѣ XVI в. магистратъ города направлялся 23 апрѣля изъ капитоля къ храму святого, считавшагося вождемъ христіанъ, чтобы принести ему кубокъ и освятить во имя его знамя римскаго народа ⁴²⁾. Въ русской лѣтописи (Архангельской) есть также разсказъ о знамени св. Георгія. Около половины XII вѣка новгородскіе подвижники поселились на лѣвой сторонѣ рѣки Юга, противъ поселенія Чуди на горѣ и построили себѣ часовню во имя св. Георгія. Туземцы, недовольные водвореніемъ новгородскихъ пришельцевъ, сдѣлали на ихъ жилища нападеніе. Поселенцы дали мужественный отпоръ многочисленнымъ врагамъ своимъ: скатывали на нихъ съ горы бревна и камни, лили кипящую воду, наконецъ, когда уже ничто не помогало, отворили часовню и предъ образомъ Георгія Побѣдоносца просили себѣ небесной помощи и св. Георгій не замедлилъ оказать таковую: въ образѣ воина на бѣломъ конѣ онъ явился на крышѣ часовни, гдѣ молились осажденные и копьемъ пригрозилъ осаждавшимъ. При второмъ нападеніи тотъ же воинъ съ копьемъ явился стоявшимъ на *Полу-горѣ*, вслѣдствіе чего мѣсто это и получило названіе у *Егорья въ Полу-горѣ*. Пораженные чудеснымъ видѣніемъ, чуди отступили: нѣкоторые изъ нихъ навсегда покинули населенныя мѣста, другіе же приняли христіанство. Въ благодарность Георгію Побѣдоносцу церкви въ новыхъ своихъ поселеніяхъ новгородцы строили во имя его.

Як. Чрединъ.

⁴²⁾ Веселовскій: Розыскан. въ обл. рус. дух. стихов. 9.

ОСНОВЫ ВРАЧЕБНОВѢДѢНІЯ.

(Продолженіе *)

За всякимъ больнымъ нужно присматривать и о немъ заботиться, а около слабыхъ и тяжелыхъ больныхъ слѣдуетъ постоянно кому—нибудь находиться какъ для присмотра вообще, такъ и для подаванія питья, пищи, лѣкарства и пр. Въ частности, при опасныхъ

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 9-й 1895 г.

больныхъ, безпокойныхъ или находящихся въ бреду необходимо бываетъ и по ночамъ дежурить. — Лѣкарство больному нужно давать аккуратно, какъ назначено, чайными или столовыми ложками, лучше всего для этого употреблять металлическія ложки и ничуть не давать прямо изъ стеклянокъ или пузырьковъ, равно какъ слѣдуетъ избѣгать рюмокъ и стаканчиковъ. Необходимо напоминать ухаживающему за больными, чтобы не давалъ лѣкарства больше, чѣмъ назначено, такъ какъ излишніе приемы могутъ повредить, и не спутывался бы въ отличіи лѣкарствъ внутреннихъ отъ лѣкарствъ, назначенныхъ для наружнаго употребленія. Съ этою цѣлю изъ аптекъ отпускаются лѣкарства съ ярлыками или сигнатурами неодинаковыхъ цвѣтовъ: лѣкарства для наружнаго употребленія обыкновенно снабжаются ярлыками желтаго цвѣта. Сильно дѣйствующихъ и ядовитыхъ лѣкарствъ слѣдуетъ избѣгать въ деревенской практикѣ вообще и если такими придется по необходимости снабжать, какъ напр. карболовой кислотою для дезинфекціи, то неоднократно напоминать о назначеніи этого средства, добавляя, что оно сильно ядовито. Очень слабыхъ больныхъ иногда необходимо переворачивать съ боку на бокъ во избѣжаніе пролежней, равно какъ и переносить ихъ на другую постель для поправленія или перемѣны его постельныхъ принадлежностей. За безпокойными больными приходится иногда строго и неотлучно наблюдать, чтобы онъ въ безпамятствѣ и бреду не выбѣжалъ на улицу, не выбросился изъ окна, не упалъ съ постели или, вообще, не сдѣлалъ бы себѣ какого вреда. Буйныхъ больныхъ приходится часто удерживать насильно въ постели и даже иногда надѣвать на нихъ рубаху съ длинными рукавами, концы которыхъ связываютъ для лишенія свободы рукъ.

Въ лихорадочныхъ болѣзняхъ, т. е. сопровождающихся жаромъ, нерѣдко приходится дѣлать *примочки* на голову или на другія мѣста изъ холодной воды. Для этого берутъ полотенецъ или кусокъ холста, который, смочивши въ холодной водѣ и выжавши хорошенько, прикладываютъ къ больному горящему мѣсту, напр. ко лбу, на темя, на животъ, на мѣстѣ ушиба и пр., — смотря по надобности. Примочку держать, пока она не согрѣется, т. е. перемѣняютъ минутъ чрезъ 10—15. Взамѣнъ примочекъ голову иногда *обливаютъ* водою изъ ковша, графина. Обливать слѣдуетъ медленной струей и осторожно, чтобы не мочить ни платья, ни другихъ частей тѣла, равно какъ

не мочить и пола подлѣ постели, т. е. нужно при обливаніи под-
ставлять тазъ или какой либо широкой сосудъ. Послѣ обливанія
голову обтираютъ на—сухо. Обливаніе головы при ея сильномъ
жарѣ и боли очень облегчаетъ состояніе больного. Примочки не
всегда дѣлаются изъ холодной воды, а иногда для этого употре-
бляется свинцовая вода, настой арники, камфорный спиртъ и др.;
берутъ этихъ жидкостей по рюмкѣ на стаканъ воды. Для глазныхъ
примочекъ обыкновенно берутъ розовую или черемуховую воду, или
же растворъ цинка, борной кислоты. За неимѣніемъ чистыхъ тряпо-
чекъ изъ ношеннаго тонкаго полотна для глазныхъ примочекъ можно
употреблять гигроскопическую вату или мягкую марлю, дѣлая изъ
нихъ пластинки по размѣру глазной впадины.

Примочка обыкновенно отнимаетъ жаръ и тѣмъ самымъ умень-
шаетъ воспаленіе. Гдѣ нужно усилить это дѣйствіе, тамъ вмѣсто
воды берутъ *ледъ* или *снегъ*, которые лучше прикладывать въ рези-
новомъ мѣшкѣ, выливая изъ него воду и замѣняя свѣжимъ льдомъ по
мѣрѣ таянія. Ледъ въ воспалительныхъ болѣзняхъ приноситъ боль-
шую пользу, уменьшая жаръ и боль и ограничивая воспаленіе. Его
иногда держатъ безпрерывно въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ, напр-
на головѣ при тифѣ, при воспаленіи мозга,— на животѣ при вос-
паленіи брюшины,— на ограниченныхъ воспаленныхъ мѣстахъ при
сильныхъ ушибахъ, переломахъ костей, вывихахъ, растяженіи свя-
зокъ и при кровотеченіи ранъ. Послѣ продолжительнаго употребле-
нія льда кожа становится нечувствительною и боль затихаетъ. Кра-
сноты и сыпи на кожѣ, иногда появляющихся при этомъ, бояться
не слѣдуетъ, равно какъ не нужно опасаться и простуды. Вредныхъ
послѣдствій отъ прикладыванія льда не бываетъ, а польза наблю-
дается часто большая.

Для охлажденія же тѣла или для раздраженія кожи, а иногда
и для возбужденія испарины производятъ *обтиранія* тѣла разными
жидкостями: простымъ, камфорнымъ или ароматнымъ спиртомъ, укеу-
сомъ и пр. Съ цѣлю возбужденія испарины эти обтиранія произво-
дятся безъ обнаженія больного подъ бѣльемъ и подъ одѣяломъ. При
болѣзняхъ спиннаго мозга и нервной слабости обтираютъ спину и
позвоночный столбъ холодной водой съ солью или даже кускомъ льда.
При ломотѣ, ревматическихъ боляхъ, при судорогахъ и т. п. часто
дѣлаютъ *растиранія* разными болеутоляющими или слегка раздража-

ющими спиртами, маслами и мазями. Растиранія производятся крѣпче, продолжительнѣе, чѣмъ обтиранія. Послѣ употребленія острыхъ, раздражающихъ и сильно дѣйствующихъ мазей необходимо всякій разъ руки тщательно вымывать, чтобы съ нихъ эти вещества не попадали въ глаза или ротъ.

Многія и въ особенности серьезныя болѣзни сопровождаются жаромъ или лихорадкою и всѣ болѣзни, сопровождающіяся большимъ или меньшимъ повышеніемъ температуры, называются *лихорадочными болѣзнями*. Степень лихорадки имѣетъ немаловажное значеніе какъ въ опредѣленіи характера болѣзни, ея интенсивности, такъ равно и въ указаніи врачебныхъ мѣръ. Лихорадочная температура въ 38° - 39° считается умѣренной, — въ $39\frac{1}{2}$ - 40° очень значительной, въ 40° - 41° весьма сильной и нерѣдко опасной и во всякомъ случаѣ указывающей на серьезное положеніе больного, выше 41° -чрезмѣрный жаръ и большею частію очень опасный для жизни. Степень опасности при высокой температурѣ обусловливается, впрочемъ, характеромъ и срокомъ болѣзни. Но во всякомъ случаѣ быстро развивающійся и скоро спадающій жаръ не имѣетъ того значенія, какъ жаръ постепенно и непрерывно усиливающійся. Постоянный жаръ въ теченіи нѣсколькихъ дней подрядъ хуже и тяжелѣе для организма, чѣмъ очень сильный жаръ, но кратковременный, за которымъ слѣдуетъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ съ нормальной температурой. Поэтому напр. перемежающаяся лихорадка, длящаяся недѣли и даже мѣсяцы, не изнуряетъ настолько человѣка, какъ можетъ изнурить возвратная горячка, тифъ, воспаленіе легкихъ, острия сыпныя формы и др. въ теченіи нѣсколькихъ дней. Во многихъ серьезныхъ болѣзняхъ бываетъ опредѣленная температура, которая колеблется извѣстнымъ и опредѣленнымъ порядкомъ и въ извѣстное время. Ежедневное и неоднократное измѣреніе температуры въ такихъ болѣзняхъ можетъ указывать на правильное или неправильное теченіе болѣзни, равно какъ на опасное или не грозящее опасностью состояніе. Повышеніе температуры до 42° -, равнымъ образомъ быстрое паденіе ея до 34 - 35° указываетъ всегда на опасный исходъ болѣзни.

Въ виду такого значенія температуры нынѣ ни одно почти заболѣваніе, наблюдаемое и курируемое врачомъ, не обходится безъ измѣренія температуры больного. У насъ, въ Россіи, у человѣка температура измѣряется 100 - градуснымъ термометромъ Цельсія и въ

последніе годы преимущественно максимальнымъ, столбъ ртути въ которомъ самъ собою не падаетъ или не опускается. Поэтому предъ каждымъ измѣреніемъ термометръ нужно встряхивать. Для измѣренія температуры термометръ обыкновенно ставятъ въ подмышковую впадину, но можно измѣрять и въ другихъ мѣстахъ, напр. во рту подъ языкомъ, въ паховой складкѣ (у дѣтей), въ прямой кишкѣ. Нынѣшняго устройства термометры достаточно держать 5—10 минутъ. После каждаго измѣренія цифру температуры слѣдуетъ записывать на отдѣльномъ листкѣ для соображенія на будущее время при наблюденіи за больнымъ. Десятая части градуса при записи отдѣляется запятой, напр. 40,4 означаетъ 40 градусовъ и четыре десятыхъ градуса. У больныхъ достаточно измѣрять температуру два или три раза въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ. Здѣсь, на Кавказѣ, у больныхъ лихорадкою (малярійною) приходится иногда кромѣ указанныхъ сроковъ измѣрять температуру и во время и въ теченіи лихорадочнаго пароксизма съ цѣлю опредѣленія продолжительности его и интенсивности жара.

При нынѣшней дешевизнѣ термометровъ теперь ихъ можно встрѣтить почти во всякой семьѣ, сколько-нибудь интеллигентной и живущей въ городѣ. При частыхъ заболѣваніяхъ дѣтей инструментальная провѣрка температуры нерѣдко можетъ успокоить на счетъ предполагаемыхъ серьезныхъ заболѣваній и избавить отъ лишнихъ хлопотъ и расходовъ по приглашенію доктора. При серьезныхъ же заболѣваніяхъ является возможность точнѣе слѣдить за ходомъ температуры, что, въ свою очередь, даетъ возможность своевременно приглашать врача и избѣгать его излишнихъ визитовъ. У деревенскихъ жителей, конечно, термометровъ трудно встрѣтить и поэтому тѣмъ изъ васъ, кто думаетъ въ будущемъ заниматься врачевнымъ дѣломъ, необходимо безусловно имѣть свой термометръ.

Одну изъ наиболѣе употребительныхъ врачевныхъ мѣръ въ домашнемъ быту представляютъ *горчишники*; ихъ употребляютъ какъ возбуждающее и отвлекающее средство—при стѣсненіи дыханія, дурнотѣ, головокруженіи, головной боли, при нервныхъ боляхъ въ разныхъ частяхъ тѣла, при задержкѣ мѣсячныхъ очищеній и проч.

Благодаря дѣшевизнѣ готовыхъ аптечныхъ горчишниковъ, продаваемыхъ въ складахъ, удобно пользоваться этими продажными; намочить горчишникъ и приложить куда нужно. Но на случай недо-

статка въ нихъ въ деревнѣ, нужно васъ научить готовить ихъ дома. Горчишникъ готовится изъ толченыхъ горчишныхъ сѣмянъ съ холодною или теплотою водою, прибавляемою въ такомъ количествѣ, чтобы при смѣшиваніи образовалось не слишкомъ густое тѣсто, которое тонкимъ слоемъ намазываютъ на доскутѣ холста или толстой бумаги требуемой величины. Въ такомъ видѣ и прикладываютъ его къ кожѣ, укрѣпляя бинтомъ или платкомъ. Держать его 10—15 минутъ до $\frac{3}{4}$ часа, пока не начнетъ сильно щипать и не произведетъ на кожѣ яркой красноты. Снимать его нужно осторожно (особенно домашняго приготовления), чтобы не оставить на кожѣ горчицы. Мѣсто красноты, по снятіи горчишника, перевязываютъ съ деревяннымъ или другимъ домашнимъ масломъ. Если очень долго держать горчишникъ, то онъ можетъ произвести на кожѣ пузыри, почему для дѣтей и людей съ очень нѣжною и тонкою кожею прибавляютъ къ горчицѣ немного муки. Чаще всего горчишники ставятъ на затылокъ, подъ ложечку, на икры или бедра, на спину и на предплечія. Не слѣдуетъ ставить ихъ на лицо, на половыя части и на тѣ мѣста, гдѣ находится сыпь, прыщи, вередъ или рожа. Дѣйствіе горчишника продолжается отъ 24 до 60 час., иногда и болѣе.

Горчица употребляется и въ иной формѣ. Сухую горчицу, въ формѣ муки, насыпаютъ иногда въ чулки или носки (при насморкѣ, задержкѣ регулъ); сухая горчица дѣйствуетъ слабѣе и потому можетъ быть оставлена на—долго, даже не одинъ день. —Иногда горчицу прибавляютъ къ отвлекающимъ ножныхъ ваннамъ (горячимъ) вмѣстѣ съ солью и золою (при заболѣваніяхъ дыхательными путями дѣтей). Для ножной ванны берутъ 1—2 столов. ложки на ведро и сначала смѣшиваютъ съ холодною водою и потомъ уже наливаютъ горячую. При такой горчишной ножной ваннѣ, послѣднюю обыкновенно прикрываютъ вмѣстѣ съ нижнею частію тѣла одѣяломъ и т. п. —для того, чтобы не быстро остывала ванна и чтобы летучее горчичное масло не попадало въ глаза и носъ.

За неимѣніемъ горчицы можно употреблять, вмѣсто нея, изрѣзанную и истолченную сырую луковицу, тертый хрѣнь, крапиву, или тряпку, намоченную чистымъ скипидаромъ, которые также могутъ производить красноту на кожѣ подобно горчишникамъ.

Съ отвлекающею же цѣлію вмѣсто горчишника иногда приставляютъ *мушку*, какъ болѣе сильное средство. Мушкою называется

пластырь, приготовленный съ порошкомъ шанскихъ мушекъ. Пластырь этотъ намазываютъ на холстъ слоємъ толщиною въ спинку столоваго или перочиннаго ножа и величиною отъ мѣднаго пятака до ладони. Прикладываютъ подобно горчишнику, прикрѣпляя и подвязывая платкомъ или бинтомъ. Держать на тѣлѣ 10—15 часовъ, даже сутки; у дѣтей 3—6 час. За этотъ срокъ подъ мушкою образуется пузырь, наполненный прозрачною желтоватою жидкостью, который, по снятіи пластыря, прорѣзается ножницами, а вытекающая при этомъ жидкость вбирается приложеннымъ чистымъ платкомъ или полотенцемъ, или же гигроскопическою ватою. Кожицу, образующую пузырь или снимаютъ, или же оставляютъ на мѣстѣ, гдѣ она можетъ подсохнуть и потомъ свалиться сама собою. Если кожа удаляется, то обнаженное мѣсто, представляющее красную мясистую поверхность, смазываютъ мягкимъ масломъ или покрываютъ спускомъ, производя перевязку раза два въ сутки. Иногда кожа послѣ мушки продолжаетъ мокнуть въ теченіи 5—6 дней и не подживаетъ; въ этихъ случаяхъ нужно бываетъ перевязать вяжущею мазью или примочкою (свинцовою). Иногда же нарочно растравляютъ мѣсто послѣ мушки болѣе продолжительное время, чтобы поддержать ея дѣйствіе, прикладывая на обнаженную поверхность кожи какую нибудь слегка раздражающую мазь. Съ такою цѣлію ставятъ такъ называемыя *миланскія мушки*, которыя готовыми продаются въ аптекарскихъ складахъ. Здѣсь мушечный пластырь (болѣе нѣжный) намазанъ на черную тафту величиною въ 3—5 копѣечную монету и сложенъ вдвое. Для примѣненія этихъ мушекъ ихъ прежде нужно подгрѣть надъ свѣчкой и равномерно размазать пластырь по всей поверхности тафты. Прикладываютъ эту мушку на сутки и болѣе, пока не образуется подъ нею сплошной пузырь. Послѣ удаленія мушки пузырь разрѣзается и кожа заживляется, какъ только-что сказано. Послѣ заживленія одной ставится другая, послѣ нея третья и т. д. Такъ мушки ставятъ обыкновенно при хроническихъ воспаленіяхъ суставовъ на конечностяхъ и при плевритахъ съ цѣлію усилить всасываніе воспалительныхъ жидкостей или произвести продолжительное отвлеченіе на кожу. У дѣтей нерѣдко вмѣсто мушечнаго пластыря употребляютъ *жидкую мушку* — смѣсь шанскихъ мушекъ съ коллодіумомъ, зеленоватую и легко высыхающую жидкость. Ею намазываютъ кожу при помощи кисточки, при чемъ эфиръ быстро улетучивается,

оставляя послѣ себя плотно приставшую къ кожѣ пленку. Подъ этой пленкою образуются пузыри какъ и послѣ обыкновенной мушки. Жидкую мушку обыкновенно употребляютъ тамъ, гдѣ пластырь трудно удерживается (на груди, на короткой шеѣ дѣтей).

Мушки ставятъ обыкновенно на затылкѣ при воспаленіи мозговыхъ оболочекъ, за ушами при головной боли и при страданіяхъ слуховыхъ органовъ, на груди—въ области сердца при воспаленіи наружной или внутренней оболочки его—или на большую часть ея при воспаленіи плевры; на кожу около большихъ суставовъ, на конечностяхъ при хроническихъ воспаленіяхъ ихъ. Избѣгаютъ употреблять мушки у людей тучныхъ и малокровныхъ, равно какъ у людей, страдающихъ воспаленіемъ почекъ. На область почек вообще мушекъ не ставятъ. Кантаридинъ (главн. составная часть шпанск. мушекъ) дѣйствуетъ на почки раздражающимъ образомъ, вызываетъ усиленное выдѣленіе мочи иногда съ кровью—словомъ производитъ воспаленіе почекъ, могущее дать общую водянку, которая, какъ и вы знаете, нерѣдко ведетъ къ печальному исходу. Нельзя также ставить мушекъ, когда въ сосѣдствѣ находятся больные рожею, такъ какъ рожистый ядъ очень легко прививается при всякомъ нарушеніи цѣлости покрововъ.

Съ отвлекающею же цѣлію при мѣстныхъ воспалительныхъ процессахъ иногда прибѣгаютъ къ мѣстному кровопусканію, которое производится при помощи *півокъ* или *банокъ*.

Взрослымъ ставятъ 5—15 півокъ, а дѣтямъ 2—4 штуки. Півки всегда ставятъ по назначенію врача. Ихъ чаще всего ставятъ на животѣ (10—15), за ушами (4—5), подъ нижнюю челюсть (5—8), въ носу (2—3), на вискахъ (при болѣзни глазъ 2—3 шт.), на десны (1—2), около задняго прохода (3—4) или около начинающейся болящей опухоли (нарыва) на разныхъ частяхъ тѣла. Предъ приставленіемъ півокъ ихъ омываютъ въ чистой водѣ, а предварительно иногда еще въ водѣ съ уксусомъ и солью, чтобы онѣ бодрѣе присасывались. Равнымъ образомъ тщательно омываютъ съ непахучимъ мыломъ и то мѣсто покрововъ, гдѣ предполагаютъ приставлять півки; послѣ омывки иногда не лишне смазать это мѣсто сахарной водой или молокомъ. На вискахъ, деснахъ, въ носу и около задняго прохода обыкновенно ставятъ півки по одиночкѣ каждую, а на другихъ

мѣстахъ можно приставлять и по нѣсколько пѣвокъ вразъ. При одиночномъ приставленіи берутъ пѣвку осторожно рукою или же кладутъ въ трубочку изъ бумаги и прикладываютъ къ назначенному мѣсту, пока не присасется. При приставленіи же разомъ нѣсколькихъ пѣвокъ, ихъ кладутъ обыкновенно въ стаканчикъ, который и опрокидываютъ на назначенную поверхность тѣла. Приставшая пѣвка обыкновенно сосетъ до полного насыщенія, увеличиваясь въ толщину до мизинца и болѣе. Насосавшись, она сама собою отваливается. Когда всѣ пѣвки отпадутъ, то ранки промываютъ теплой водой и этимъ способомъ поддерживаютъ, когда нужно, кровотеченіе. Если же нужно остановить кровь, то прикладываютъ на ранки холодный компрессъ или кусочки льду, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится кровь останавливать хирургическою губкою—трутъ или кусочками ваты, смоченной кровоостанавливающими жидкостями (подуторохлористое желѣзо). Никогда не слѣдуетъ оставлять ранки безъ вниманія до тѣхъ поръ, пока кровь не остановится вполне; у дѣтей могутъ быть опасны потери крови отъ приставленія пѣвокъ.

Д-ръ мед. *Мышкинъ.*

(Продолженіе будетъ).

Разныя извѣстія и замѣтки.

— *Отрадное явленіе въ народномъ образованіи.* — Самарскія Еп. Вѣдомости сообщаютъ о слѣдующемъ отрадномъ явленіи въ народномъ образованіи. С. Яблонный врагъ, Никол. уѣзда, Сам. губ., издавъ извѣстію, — какъ гнѣздо сектанства. Въ послѣднее время замѣчается, что существующія въ селѣ земская и еще болѣе церковная школа грамоты сблизяютъ сектантовъ съ православными. Въ земской школѣ изъ 80 учащихся 5 дѣтей молоканъ, а во вновь открытой школѣ грамоты съ великимъ неудобствомъ помѣщающейся въ церковной сторожкѣ, ихъ 12 при 45 учащихся. Явленіе, заслуживающее вниманія и пріучательное! Школѣ мирнымъ путемъ можетъ совершить побѣду надъ закоренѣлыми и упорными сектантами. Воспитаніе въ православныхъ школахъ скорѣе привѣтъ къ обучающимся въ нихъ дѣтямъ православныя возрѣнія, расположеніе къ Церкви, и т. п. Это важно и замѣлательно въ дѣлѣ борьбы съ сектанствомъ и можетъ имѣть великое благотворное значеніе.

Педагогическіе курсы для учителей церковныхъ школъ. Предстоящимъ лѣтомъ въ Пензѣ будутъ открыты педагогическіе курсы для учителей церковно-приходскихъ школъ. Программа курсовъ будетъ состоять изъ церковнаго вѣнія и ди-

дактики. На курсы будутъ вызваны учителя и учительницы съ выдачей денежнаго пособия на проѣздъ и содержаніе въ Пензѣ во время слушанія лекцій. Училищный совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ на означенный предметъ ассигноваль 500 р. Учителя будутъ ознакомлены съ элементарною теоріей пѣнія, съ основными законами дидактики и наиболѣе цѣлесообразными приѣмами начальнаго обученія дѣтей въ школахъ. Всѣхъ учителей съ выдачей пособій будетъ вызвано изъ Пензенской епархіи 30; но желающіе содержаться на свой счетъ могутъ также пріѣзжать и поступать на курсы.

О раздѣленіи трудовъ по школамъ между священниками двухштатныхъ и трехштатныхъ приходоѡ. Для улучшенія школъ въ матеріальномъ и учебно-воспитательномъ отношеніи, въ двухштатныхъ и трехштатныхъ приходоѡхъ, старшіе священники должны завѣдывать школами, а младшіе законоучительствовать въ оныхъ. Къ обязанностямъ старшихъ священниковъ по званію завѣдующихъ школами должно быть отнесено: а) общій надзоръ за правильнымъ теченіемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ; б) изысканіе источниковъ на устройство собственныхъ зданій для школъ, если таковыхъ нѣтъ въ приходоѡхъ, или же присканіе помѣщенія для школъ; в) изысканіе средствъ на устройство классной мебели, а также на содержаніе школъ и учащихся въ оныхъ, какъ-то: на отопленіе школьнаго помѣщенія, наемъ прислуги, на приобрѣтеніе учебниковъ, учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей и на жалованье учителю или учительницѣ; г) приглашеніе правоспособныхъ лицъ на службу въ школахъ; д) приглашеніе благонадежныхъ лицъ въ качествѣ попечителей школъ и е) сношеніе съ окружнымъ наблюдателемъ, уѣзднымъ отдѣленіемъ и совѣтомъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся жизни школъ и дѣятельности учащихся въ оныхъ. На обязанность младшихъ священниковъ таковыхъ приходоѡхъ, кромѣ обученія дѣтей Закону Божію, возлагается: а) ближайшее руководство и наблюденіе за правильнымъ и успѣшнымъ теченіемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ, въ частности —направленіе дѣятельности учителей и б) раздѣленіе, по возможности, съ о. о. завѣдующими трудовъ по благоустройству школъ вообще.

(Изъ Листка для Харьковской Епарх.).

Взглядъ простаго народа на церковную школу. Учитель земской школы Валуйскаго уѣзда Воронежской губ. Св—евъ въ прошеніи на имя епархіальнаго преосвященнаго, ходатайствуя о принятіи его на службу по епархіальному вѣдомству и въ церковно-приходскую школу, между прочимъ пишетъ:

„Занимая должность учителя въ земской школѣ въ продолженіе четырехъ лѣтъ и усердно относясь къ своему дѣлу, я имѣлъ возможность до нѣкоторой степени изучить обстоятельства, препятствующія дѣлу народнаго образованія. Самое важное то, что простой народъ весьма смутно сознаетъ пользу ученія, а потому на учителя смотритъ, какъ на лицо, чуждое его интересамъ. И это весьма естественно. Не легко достается земляпашцу кусокъ насущнаго хлѣба; въ постоянной борьбѣ съ нуждой крестьянинъ даже не находитъ времени разобраться въ своихъ мысляхъ; неестественнымъ кажется ему посылать своего ребенка въ

школу, когда въ семьѣ этому ребенку находится какое-нибудь дѣло.

Трудно учителю въ этомъ случаѣ убѣдить родителя отпустить ребенка въ школу на нѣсколько дней предъ экзаменомъ, хотя бы этотъ мальчикъ аккуратно посѣщаль школу въ продолженіи трехъ лѣтъ. Крестьянину даже не понятно, чего хочетъ отъ него учитель, тогда какъ самъ крестьянинъ сдѣлалъ уже для ребенка все, что было возможно. Дѣйствительно, со стороны крестьянина уже и такъ большая жертва, что часть изъ трудно добытыхъ имъ денегъ поступаетъ на содержаніе школы и учителя.

Тяжело бываетъ учителю отъ признанія неоконченности своего долга и оттого, что крестьянинъ его не понимаетъ. Совершенно другой взглядъ у крестьянина на духовныхъ лицъ, въ завѣдываніи которыхъ находятся церковно-приходскія школы. Эти школы, по самому типу своему и духу преподаваемого въ нихъ ученія, невольно, безъ всякаго насилія, завладѣвають симпатіями народа. Учитель этой школы есть лицо духовное, которое крестьяне видятъ постоянно въ храмѣ Божіемъ, къ которому они питаютъ особое уваженіе какъ къ постоянному молитвеннику предъ престоломъ Божіимъ о всѣхъ, и какъ къ лицу, необходимому крестьянину во всѣхъ случаяхъ его жизни, — и семейной и общественной.

Ни одна семейная радость, ни одно горе, ни одно общественное благое дѣло не проходитъ безъ участія духовенства. Оно открываетъ народу свѣтъ незатемнимый, оно врачуетъ его душу и питаетъ ее; ему одному крестьянинъ безъ всякаго страха и съ полнымъ довѣріемъ отдастъ на обученіе своихъ дѣтей“...

Нельзя не согласиться съ такимъ, заимствованнымъ изъ жизни взглядомъ на дѣло народнаго образованія со стороны лица, близко стоящаго къ школьному дѣлу и имѣвшаго возможность на мѣстѣ ознакомиться съ возрѣніемъ простаго народа на это дѣло.

Попеченіе о судьбѣ воспитанницъ епархіальнаго училища по окончаніи курса. Преосвященный Полтавскій Иларіонъ обратился въ мѣстную консисторію съ слѣдующимъ предложеніемъ, свидѣтельствующимъ о заботливости владыки о судьбѣ воспитанницъ епархіальнаго училища по окончаніи курса: „Въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, пишетъ преосв. Иларіонъ, ежегодно оканчиваютъ курсъ до 50 и болѣе дѣвицъ. Учатся онѣ для того, чтобы учить другихъ и быть полезными въ той мѣстности и средѣ, въ которыхъ онѣ живутъ. Имъ нужны руководство, совѣты, помощь, ходатайство предъ другими, — но этого онѣ, особенно сироты и безпріютныя, почти лишены. Даже епарх. начальство мало знаетъ о положеніи ихъ, занятіяхъ, нуждахъ и мѣстожительствахъ. Посему предлагаю оо. благочиннымъ принять воспитанницъ не по долгу только, но и по чувству любви, въ свое особое попеченіе“. Это попеченіе, по мнѣнію преосвященнаго, должно выражаться, между прочимъ, въ слѣдующемъ. При посѣщеніи церковей благочинные могли бы спрашивать воспитанницъ о ихъ занятіяхъ, нуждахъ и неспріятностяхъ, и давать имъ добрые совѣты; слѣдуетъ также обратить вниманіе, — у кого живутъ бывшія воспитанницы сироты, кто ихъ окружаетъ, какія книги онѣ читаютъ и т. д., и въ случаѣ надобности сказать слово предостереженія. Въ особенности благочинные должны позаботиться указать окончившимъ курсъ

воспитанницамъ приличное дѣло и занятіе: можно, наприм., поручать имъ завѣдываніе народными библіотеками, письмоводство (при неспособности псаломщика), починку ризницы, обученіе крестьянскихъ женщинъ и неграмотныхъ дѣтей молитвамъ въ воскресные дни, начальнымъ истинамъ вѣры и объясненію богослуженія подѣ наблюдениемъ срященника, а способнымъ—и обученіе церковному пѣнію, вознаграждая изъ церковныхъ суммъ по состоянію послѣднихъ и по усмотрѣнію благочиннаго. Преимущественно же нужно заботиться о предоставленіи воспитанницамъ епархіальнаго училища учительскихъ мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, причемъ благочинные, духовенство и добрые прихожане должны придти на помощь труженницамъ и изыскать источники для достаточнаго вознагражденія ихъ. Можно также просить земскихъ начальниковъ и инспекторовъ народныхъ училищъ о предоставленіи воспитанницамъ еп. училища учительскихъ мѣстъ, или рекомендовать ихъ благочестивымъ семействамъ для обученія дѣтей. „Ожидаю утѣшенія,—писалъ въ заключеніе преосвященный,—что благочинные и духовенство съ любовью примутъ предлагаемую имъ заботу о воспитанницахъ училища, преимущественно же сиротахъ, а первые поставятъ обязанностію представлять мнѣ ежегодно свѣдѣнія, гдѣ живутъ воспитанницы, чѣмъ занимаются, и какія мѣры принимались къ устроенію ихъ“. Духовенство откликнулось на призывъ преосвященнаго и, по сообщенію Полт. Еп. Вѣд., имъ были предприняты различныя мѣры для обезпеченія окончившихъ курсъ въ епарх. училищѣ. Такъ напр. духовенство IV благочинническаго округа, Лубенскаго уѣзда, обложило ружныя и церковныя земли на содержаніе способныхъ учительницъ изъ воспитанницъ епарх. училища по 10 коп. съ десятины, а другія оброчныя статьи по 2 к. съ доходнаго рубля. Полтавское губернское земство, по ходатайству Его Преосвященства, отпускаетъ ежегодно на открытіе и устройство собственно женскихъ церковно—приходскихъ школъ по 3000 р., и учительницами въ этихъ школахъ являются, по желанію епархіальной власти, преимущественно воспитанницы епарх. училища.

— *Распоряженіе о церковно—приходскихъ попечительствахъ*—Въ „Церк. Вѣст.“ читаемъ: „въ нашей церковно-приходской жизни не малое и весьма благотворное значеніе могли бы имѣть церковно-приходскія попечительства, если бы эти попечительства вполне и повсемѣстно выполняли свое назначеніе, что однако на дѣлѣ довольно рѣдко бываетъ, и на это обстоятельство епархіальныя начальства обращаютъ нынѣ большое вниманіе. Такъ, въ прошломъ августѣ высокопреосвященный архіепископъ новгородскій далъ предложеніе консисторіи, въ которомъ призналъ, что по доходящимъ до него свѣдѣніямъ, во многихъ приходсахъ, въ которыхъ учреждены церковно-приходскія попечительства, не бываетъ ежегодно общаго собранія прихожанъ для выслушанія отчета о дѣятельности попечительствъ, о приходѣ и расходѣ суммъ ихъ и проч., для разсужденія о нуждахъ попечительствъ и о средствахъ удовлетворенія этимъ нуждамъ. Вслѣдствіе этого Высокопреосвященный предложилъ консисторіи циркулярно предписать по епархіи, чтобы во всѣхъ приходсахъ, въ которыхъ существуютъ церковно-приходскія

попечительства, ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ непременно происходили общія собранія прихожанъ для означенныхъ цѣлей, и чтобы о такихъ собраніяхъ составляемы были акты въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ храниться при дѣлахъ попечительствъ, а другой совмѣстно съ годичнымъ отчетомъ по попечительствамъ долженъ быть препровождаемъ къ епархіальному началству. Главная обязанность заботиться и дѣлать распоряженія о созваніи прихожанъ въ общее собраніе, для разсужденія о дѣлахъ попечительствъ, возлагается на мѣстныхъ священниковъ.

Освященіе школьнаго зданія Шипякской школы грамоты. 23-го апрѣля сего года освящено новое зданіе для Шипякской школы грамоты. Послѣ божественной литургіи всѣ ученики школы съ учителемъ ихъ во главѣ, въ предшествіи хоругвей, попарно слѣдовали изъ церкви въ сопровожденіи причта и народа въ новое зданіе школы, гдѣ было совершено водоосвященіе и окропленіе всего зданія съ присутствующими, а затѣмъ молебень. Ученики Шипякской школы, съ которыми учитель занимался доселѣ, съ начала учебнаго года, въ крестьянской темной конюшенной комнатѣ, при отсутствіи всѣхъ почти необходимыхъ удобствъ для занятія, могли пѣть только: «Господи, помилуй», и «Христосъ воскресе». Хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ Санамерской церковно-приходской школы съ ихъ учителемъ причетникомъ пѣлъ какъ въ церкви всю службу—вечерню, утреню и обѣдню, такъ и въ школѣ при совершеніи водосвятія и молебна, а одинъ изъ нихъ читалъ во время литургіи Апостолъ. За тѣмъ было возглаголено многолѣтіе щедрому покровителю церковныхъ школъ Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Экзарху Грузіи, такъ же и Грузинскому Епархіальному Училищному Совѣту, давшему средства на содержаніе учителя сей школы. По окончаніи всего вышеизложеннаго, Настоятель Санамерскаго прихода Благочинный священ. Ар. Теохари, обратился къ Шипякцамъ съ словомъ, на текстъ: *начало премудрости есть страхъ Господень*, въ которомъ между прочимъ восхвалялъ ихъ ревность и труды по устройству школьнаго зданія, вполне соответствующаго своему назначенію. Зданіе это каменное, покрыто черепицей, устроено прочно на извести, свѣтло и просторно.

Это вторая школа въ Санамерскомъ приходѣ, первая же—Санамерская постановлена въ 1890 году.

Благочинный священникъ *Аристархъ Теохари.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

В Ы С О Ч А Й Ш Е

утвержденный Комитетъ

по постройкѣ соборнаго храма въ Варшавѣ

симъ объявляетъ, что къ 1-му января 1895 года оборотъ суммъ, находящихся

въ его распоряженіи, былъ слѣдующій:

ПО ПРИХОДУ.

Поступило отъ Св. Си- нода	32,930 р. 26 к.
Поступило отъ Госу- дарственнаго Ка- значейства за 1894 годъ	50,000 р. — к.
Поступило отъ добро- вольныхъ пожерт- вованій	342, 828 р. 45 к.
Прочихъ поступленій, а именно: % по истекшимъ купо- намъ, прибыли отъ обмѣна % бумагъ и проч.	14,440 р. 72 к.
Всего.	<u>450,199 р. 43 к.</u>

ПО РАСХОДУ.

Выдано въ вознаграж- деніе архитекто- рамъ за составле- ніе проектовъ со- бора	9506 р. 65 к.
Выдано на вспомога- тельныя работы при постройкѣ, а также на устройство тор- жественной заклад- ки собора	5406 р. 65 к.
Вознагражденіе строи- телю, чертежнику, десятнику, сторожу и на письменныя и чертежныя принад- лежности	3890 р. 71 к.
Уплочено за буговый камень, цементъ, песокъ, лѣсные ма- теріалы, земляныя и каменные рабо- ты	51065 р. 61 к.
Постройка часовни на мѣстѣ сооруженія собора	635 р. 24 к.
Дѣлопроизводство Ко- митета	4935 р. 16 к.
Отъ покупки процент- ныхъ бумагъ, спи- сана разница за истекшіе купоны и комиссіонныя	<u>4828 р. 19 к.</u>
Всего	81264 р. 94 к.

Въ распоряженіи Комитета, на 1 января 1895 года, находится свободныхъ суммъ 358934 руб. 49 коп.

Поименные списки жертвователей публикуются въ Варшавскомъ Дневникѣ.

Дальнѣйшія пожертвованія могутъ быть направляемы на имя Варшавскаго Генераль-Губернатора и строительнаго Комитета, или сдаваться непосредственно въ мѣстныя Губернскія и Уѣздныя Казначейства.

Л Е Ч И Т Е С Ъ

(самое благоприятное время леченія) травою ЭФЕДРОЮ.

СРЕДСТВО КУЗЬМИЧА

Противъ двухъ упорныхъ—распространенныхъ и застарѣлыхъ хроническихъ болѣзней, противъ коихъ иногда остаются безсильными и дорогія аптекарскія лекарства—*ревматизмъ* (ломота) всѣхъ видовъ, *катарръ* желудка и кишекъ и связанныя съ этимъ недугомъ *запоръ*, *поносъ*, *тошнота* послѣ ѣды, *головная боль*, *малокровіе*, *нервное розстройство*, *бессиліе*, *бессонница*, *отсутствіе аппетита*, вообще всякое разстройство пищеварительныхъ органовъ. Эфедра, какъ средство потогонное, очень полезна для леченія какихъ либо простудныхъ болѣзней. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ помогала и отъ сифилиса. Леченіе эфедрою во всякое время, при какихъ бы то ни было условіяхъ жизни человѣка, и при другихъ болѣзняхъ, не вредно; эфедра, уничтожая страданія одной болѣзни, не порождаетъ другихъ, что иногда случается отъ леченія дорогими аптечными средствами (смотри брош. Партанскаго о травѣ); трава хорошо сохран. майск. сбора сего гѣда. Цѣна—5 руб. и 1 руб. фун. безъ перес. По желанію—*бесплатно* прилагаю при 3 ф. брошюру Партанскаго о травѣ, по коей, кромѣ руководства болѣе практичнаго леченія, можно хорошо отличить настоящую траву отъ негодной. Адресъ Бузудукъ, Самарск. губ. складъ эфедры, Михаилу Петровичу Елистратову, соб. домъ № 859. Траву въ 5 руб. фун. по желанію высылаю вдерев. ящик., что предохраняетъ отъ порчи въ пути.

Содержаніе № 10-го. *Часть оффиціальная*: Высочайшее повелѣніе. Высочайшая награда. Форма возношенія Высочайшихъ именъ Августѣйшей Фамиліи на ектеніяхъ: великой и сугубой. Циркулярное отношеніе Предсѣдателя Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, Преосвященнаго Епископа Германа на имя Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи, отъ 8-го марта 1895 г. за № 190. Уставъ православнаго Палестинскаго общества. Списокъ лицъ духовнаго званія, коимъ за службу по Епархіальному вѣдомству назначены пенсіи. Объявленія. *Часть неоффиціальная*: Слово—Ректора Тифл. духовн. семинаріи Архимандрита *Серафима*. Бесѣда о христіанствѣ въ Закавказскомъ округѣ, произнесенная миссіонеромъ названнаго округа Т. Иваницкимъ 12-го марта въ Караганской церкви и 19-го въ Бухской на грузино-инглизкомъ діалектѣ. Чествованіе св. Георгія въ Россіи и Грузіи—бывшаго преподавателя Тифлисскій (нынѣ инспект.) Черниговской) духовной семинаріи—*Як. Чредина*. Основы врачебнозвѣдѣнія—*д-ра мед. Мюшкина*. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 15 мая 1895 г. Ценз., протоіерей *Е. Елизъ*.

Типографія *Е. Хеладзе*, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашоэтской Георгіевской церкви № 28-й.